

ПОРТРЕТЫ ИСТОРИКОВ АНТИЧНОГО МИРА
 ПЕРВОГО САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1918 – 1922 гг.):
 И.А. ЛЕЦИУС, А.С. БАШКИРОВ, П.Ф. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

Значительную роль в развитии культуры, науки и образования Самарского края в первые годы после революции 1917 г. сыграл Самарский университет, бывший единственным центром науки и высшего образования в пределах губернии. Как известно, высокий уровень университета в первую очередь обеспечивается благодаря профессорско-преподавательскому составу. В историографии преимущественно¹ рассматривалась жизнь и деятельность профессоров и преподавателей первого Самарского университета, занимавшихся историей России². Цель настоящей работы – осветить биографии преподавателей, занимавшихся историей античности.

В своей работе мы остановимся на биографиях трёх представителей этого направления: Иосифа Андреевича Лециуса, Алексея Степановича Башкирова и Петра Федоровича Преображенского.

Формирование научных и педагогических кадров Самарского университета началось в период становления в городе Педагогического института, открытого в 1917 г.³ Первым специалистом по истории античного мира, начавшим преподавать в Институте (а если шире, то первым антиковедом Самары) был заслуженный ординарный профессор, доктор классической филологии Иосиф Андреевич Лециус (1860 г. – после 1918 г.), оказавшийся волей судьбы в Самаре в 1915 г. Он работал в Университете с 1 сентября 1917 г. до 9 сентября 1918 г. Жизненный путь и научная деятельность И.А. Лециуса практически не изучена в сравнении с судьбами других отечественных антиковедов конца XIX- начала XX в.⁴

Немец по происхождению, высшее образование он получил в Германии, в Лейпциге. Учился у знаменитого текстолога и индогерманиста К. Бругмана⁵. Профессор И.А. Лециус преподавательскую деятельность начал в 1885 г. в Киевском университете св. Владимира, в котором проработал до 1911 г. С 1890 по 1899 гг. он являлся и председателем киевского общества классической филологии и истории. После выхода в отставку два года работал директором Эстляндской дворянской гимназии в г. Ревель. Затем с 20 августа 1913 г. до 10 октября 1914 г. занимал пост директора Нежинского историко-филологического института. После начала Первой мировой войны властями Нежина была начата травля директора института, закончившаяся отставкой И.А. Лециуса и высылкой его вместе с семьей (с женой и пятью дочерьми) в Самару. С января 1915 г. профессор жил в нашем городе. После утверждения 22 августа 1917 г. «Положения» об Институте академиком В. Н. Перетцом и ректором А.П. Нечаевым был намечен список преподавателей, приглашаемых для работы в новое высшее учебное заведение⁶. В этот список, конечно, вошел профессор И.А. Лециус, так как историко-филологический факультет университета не мыслился в то время без кафедры «классической филологии и истории», а наличие специалиста такого высокого уровня было для молодого провинциального вуза чрезвычайно необходимо и престижно. В университете И.А. Лециус вел следующие предметы: «Чтение Од Горация с комментарием» и «Латинский язык для начинающих: грамматика и чтение латинских текстов (Гай Юлий Цезарь «О галльской войне»)»⁷, а также греческий язык и практические занятия по нему⁸. Помимо преподавательской деятельности, И.А. Лециус занимался административной работой. Он являлся членом Попечительского Совета Института, входил в члены правления Института (позже Университета) от историко-филологического факультета⁹ и в ревизионную комиссию историко-филологического общества, открывшегося 22 ноября 1917 г.¹⁰

Что касается научной деятельности И.А. Лециуса, то она была довольно скромной, однако необходимо учитывать тяжелые условия, в которых она проходила¹¹. Несмотря на то, что Иосиф Андреевич присутствовал практически на всех заседаниях историко-филологического общества, только на одном из них он сделал доклад: «К вопросу о греческой хронологии»¹². В конце августа 1918 г. И.А. Лециус написал прошение об отставке на основании того, что больше в Самаре не вернется. Ученый уехал за границу. Как сложилась дальнейшая судьба его и его семьи, неизвестно.

Наиболее плодотворной была научная и преподавательская деятельность специалиста по античному искусству и археологии – Алексея Степановича Башкирова, работавшего в Университете с 21 мая 1918 г. по 1 мая 1922 г. Родился он 18 августа 1885 г. в г. Кукморе Казанской губернии¹³. Закончил в 1913 г. одновременно два высших учебных заведения: Петроградский университет и Петроградский археологический институт, действительным членом которого он стал с момента его окончания¹⁴. Учителями А.С. Башкирова были известный специалист по античному искусству и археологии Б.В. Фармаковский¹⁵, а также специалист по древнерусской и скифо-сарматской археологии А.А. Спицын¹⁶.

А.С. Башкиров побывал в Самаре ещё в студенческие годы, когда изучал коллекции самарского публичного музея. После окончания вузов молодой антиковед был направлен министерством народ-

ного просвещения по рекомендации известных историков античности на работу в качестве археолога-инструктора в Русский археологический институт в Константинополе¹⁷. В условиях начавшейся в 1914 г. войны институт отправил молодого сотрудника в командировку по Балканам, Италии и Франции для научных занятий. По возвращении из неё в Петроград в 1916 г. Алексей Степанович был оставлен на кафедре «Истории и теории искусств» Петроградского университета для подготовки к профессорскому званию. Ещё не защитив диссертацию, в сентябре 1917 г. он отправил в Самарский педагогический институт прошение об участии в конкурсе на занятие кафедры «Истории искусств». После защиты диссертации он жил в Казани. В преподаватели СамГУ его выбрали 21 мая 1918 г., однако об этом А.С. Башкиров узнал только спустя 7 месяцев – 17 декабря 1918 г.¹⁸.

Приступил к преподаванию с начала 1919 г. В университете молодой искусствовед читал лекции по истории искусства древнего Востока, античности, средних веков и Византии, эпохе Возрождения и нового времени. Вел практические занятия по античной архитектуре и скульптуре, по греко-римским древностям и греко-римским колониям на Юге России, а также спецкурс по Эгейской культуре¹⁹. Кроме того, А.С. Башкиров преподавал на Высших этнолого-археологических курсах. Преподавание удавалось сочетать с активной научной деятельностью. Алексей Степанович состоял членом историко-археологического общества при университете, где неоднократно выступал с докладами, в основном посвященными искусству древней Эллады²⁰, являлся членом-учредителем и председателем Общества археологии, истории и этнографии. В рамках «Общества археологии» и созданного А.С. Башкировым семинара «Археологии и искусств» ученым были организованы в мае 1919 г. экспедиции на территорию города Болгара и в Казань, осенью 1921 г. на территорию Самарканда и одного из древнейших городов Средней Азии – Старого Мерва. Кроме того, летом 1921 г. археолог провел раскопки Барбашинского могильника. Помимо занятия археологией, за время работы в Самаре историк подготовил к печати несколько работ по истории античного и византийского искусства²¹. Алексей Степанович отличался значительными организаторскими способностями²². Ещё в 1919 г. он вошел в комиссию по организации отделения востоковедения. Из своего семинара он планировал создать научно-исследовательский институт Археологии и искусств. Именно поэтому он приложил огромные усилия для создания при семинаре крупной и богатой библиотеки и музея. Основу книжного фонда составили личные книги профессора. К 1922 г. библиотека семинара насчитывала 7279 томов различных изданий²³. А.С. Башкиров занимал также административные посты в университете: с декабря 1920 г. – должность секретаря факультета, с 1922 г. входил в члены президиума педагогического факультета, с апреля 1922 г. до своего отъезда из Самары занимал пост декана педагогического факультета²⁴. После отъезда из нашего города А.С. Башкиров до конца жизни занимался активной научной деятельностью. В 1945 г. защитил докторскую диссертацию. Работал в Государственном историческом музее, Институте археологии и искусствоведения и других научных учреждениях²⁵.

«Наиболее шумным успехом пользовался преподаватель античной истории П.Ф. Преображенский», – так охарактеризовал будущий академик М.Н.Тихомиров своего ровесника, магистранта МГУ и самого молодого из когорты первых самарских антиковедов²⁶. Прекрасные лекторские данные П.Ф. Преображенского отмечал и будущий ректор университета, специалист по истории Возрождения П.П. Фридолин. Петр Федорович Преображенский (1884–1937 гг.) работал в Университете с 16 января 1919 г. по 11 февраля 1921 г. Родился в 1884 г. Москве, в семье священника. С отличием закончил гимназию, а в 1917 г. после окончания историко-филологического факультета МГУ был оставлен профессором Р.Ю. Виппером для подготовки к профессорскому званию. Преподавательскую деятельность в Самарском университете фактически начал с осени 1919 г. В Университете он читал курсы по истории Древнего Востока, Греции, Рима и этнологии, вел практические занятия по римской истории и истории раннего христианства. Преподавал он и в семинаре «Археологии и искусств» А.С. Башкирова²⁷. Научная деятельность П.Ф. Преображенского, по замечанию Е.В. Лебедевой, не была широко развернута и сосредоточилась на проблемах новой истории²⁸. Однако, стоит внести коррективы. В Самаре, как отметила ещё историограф Ю.В. Иванова, молодой антиковед закончил написание своей магистерской диссертации – «Тертуллиан и Рим», начатой ещё в Москве, и увидевшей свет в 1926 г. в виде монографии²⁹. Насколько мне известно, это первое в мировой историографии столь подробное исследование, посвященное Тертуллиану³⁰. Действительно, специализируясь на истории раннего христианства, молодой московский антиковед интересовался и религиозными течениями Нового времени. Эта тема нашла выражение в двух докладах, прочитанных на заседаниях ИФО. Интерес к различным периодам всеобщей истории и «умение проводить удачные исторические аналогии» отмечал в своём отзыве о П.Ф. Преображенском его научный руководитель профессор Р.Ю. Виппер³¹. В университете на П.Ф. Преображенского был возложен ряд административных функций. Он являлся председателем библиотечной комиссии (с октября 1919 г.), входил в комиссию по организации отделения общественных наук на историко-филологическом ф-те (с сентября 1919 г.), неоднократно ездил в командировки в Астрахань, Саратов, Москву по делам университета, например, для решения вопроса об организации Института научной методологии при СамГУ³². В феврале 1921 г.

П.Ф. Преображенский прекратил работать в СамГУ в связи с избранием его профессором МГУ по факультету общественных наук. Период до ареста в 1937 г. был насыщен различной педагогической, научной и культурной деятельностью. Был арестован 14 апреля 1937 г. за «контрреволюционную деятельность», позже приговорен к высшей мере наказания³³.

Подводя итоги, необходимо отметить, что антиковедение в молодом провинциальном (в географическом значении слова) университете было представлено специалистами высокого уровня. В количественном плане их было не так и мало (в общей сложности в университете преподавало 5 антиковедов), учитывая, что в 1914 г. в стране их было около 100 человек, а после революции начался отток кадров из страны. Для И.А. Лециуса работа в Самарском университете явилась завершением преподавательской деятельности, для двух же молодых антиковедов Университет стал местом, где они смогли проявить свои преподавательские и организаторские способности. Своей деятельностью эти ученые вписали яркую страницу в историю Самарского государственного университета и внесли значительный вклад в российскую науку.

Примечания:

¹ Исключение – это биография отечественного антиковеда С.Я. Лурье. См.: Лебедева Е.В. Научная деятельность С.Я. Лурье в Самарском государственном университете // *Всероссийские Платоновские чтения*. Самара, 2001. С. 138-142.

² Храмова Е. Л. Тихомиров в Самаре в 1919 – 1923 гг. // *Тихомиров М.Н. Самара в моей жизни (1919-1923 гг.)*. Самара, 1994. С. 101-106; Юнусова Р.М. В.В. Гольмстен – первый советский исследователь древнего прошлого Самарской губернии // *Краеведческие записки*. Вып. III. Куйбышев, 1975. С. 5-15; Колядина А.М. Археографическая деятельность академика В.Н. Перетца в Самаре // *Самарский краевед*. Самара, 1995. С. 194-203; Деятельность М.Н. Тихомирова по спасению историко-культурных ценностей // *Классика самарского краеведения: антология*. Самара, 2006. Вып. 2. С. 79-127. Самарский период жизни и научной деятельности историков, которым посвящена статья, изучен довольно слабо. Упоминания о деятельности в Самарском университете И.А. Лециуса, А.С. Башкирова, П.Ф. Преображенского в литературе: Лебедева Е.В. Профессорско-преподавательский состав Самарского государственного университета. 1918-1927 гг. // *Самарский край в контексте российской истории*. Самара, 2002. С. 228, 232; Она же. Научно-исследовательская деятельность Самарского государственного университета 1918-1927 гг. Самара, 2000. С. 26; Пятышева Н. А.С. Башкиров // *Советская археология*, 1963. № 3. С. 315; Иванова Ю.В. Петр Федорович Преображенский: жизненный путь и научное наследие // *Репрессированные этнографы*. Вып. 1. М., 1999. С. 235-264.

³ Лебедева Е.В. Профессорско-преподавательский состав... С. 225.

⁴ В части статьи «Россия», посвященной классической филологии из энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, имя И.А. Лециуса не упомянуто. Значительно больше повезло его другу и коллеге по кафедре А.И. Сонни (Россия // *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. СПб., 1899. Т. XXVII. С. 816). Есть статья, посвященная деятельности И.А. Лециуса на посту директора Нежинского историко-филологического института (см.: Моцяка П. Йосиф Лециус на чолі історико-філологічного інституту князя Безбродька в Ніжині (1913-1914 рр.) // *Сіверянський літопись*. №3. 2011. С. 76-86. Имеются также отдельные упоминания в литературе: А.А. Пучков. Адольф Сонни, киевлянин. К истории классической филологии в Императорском университете св. Владимира. Киев, 2011. С. 13, 25, 28, 49, 66, 67, 78, 81, 96.

⁵ Пучков А.А. Указ. соч. С. 13.

⁶ Отчет о деятельности Самарского педагогического института за 1917-1918 учебный год. Самара, 1918. С. 3; ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 858. Л. 1.

⁷ Обзорение и план преподавания наук в Самарском институте, учрежденном Самарским губернским земством в память 19 февраля 1861 г., на 1917-1918. С. 2.

⁸ Отчет о деятельности Самарского педагогического института за 1917-1918 учебный год. Самара, 1918. С. 6.

⁹ ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 858. Л. 1; Отчет о деятельности Самарского педагогического института за 1917-1918 учебный год. Самара, 1918. С. 3; ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 858. Л. 2.

¹⁰ Отчет о деятельности Самарского педагогического института за 1917-1918 учебный год. Самара, 1918. С. 27.

¹¹ В первом полугодии 1917-1918 учебного года шло формирование структур университета, соответственно на И.А. Лециуса ложилось много административных функций как на члена Попечительского Совета и Члена правления института. Проблемой было отсутствие необходимой литературы по истории античности. Формирование библиотеки Института в то время только началось, а удалось ли вывезти личную библиотеку И.А. Лециусу из Нежина, неизвестно.

¹² Отчет о деятельности Самарского педагогического института за 1917-1918 учебный год. Самара, 1918. С. 27-28, 30-32, 35-37.

- ¹³ ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 745. Л. 5; Пятыйшева Н. А. С. Башкиров. С. 315.
- ¹⁴ ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 745. Л. 5.
- ¹⁵ О нём и вкладе в классическую археологию России см.: Бузескул В. В. *Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века*. Л., 1931. Ч. II. С. 166-170.
- ¹⁶ О нём см.: Жебелёв С. А. *Археолог-энтузиаст. (Памяти Спицына)* // *Советская археология*. 1948. № 10. С. 9-12.
- ¹⁷ Отправлен в качестве археолога-инструктора Министерством народного просвещения по рекомендациям М. И. Ростовцева, В. Б. Фармаковского и Д. В. Айналова.
- ¹⁸ Университет посылал телеграммы А. С. Башкирову на неправильный адрес. В Казани он жил на ул. Новогоршечной д. 60, а извещения приходили на адрес ул. Новогоршечная д. 70.
- ¹⁹ ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 745. Л. 48. *Обозрение и план преподавания наук на историко-филологическом факультете Самарского университета в 1918-1919 учебном году*. Самара, 1918. С. 9. *Обозрение и план преподавания наук на историко-филологическом факультете Самарского университета в 1919-1920 гг.* Самара, 1919. С. 9. *План и обозрение преподавания социально-исторического факультета Самарского государственного университета*. Самара, 1920. С. 4, 10.
- ²⁰ *Прочитанные доклады: «Леонардо да Винчи как художник», «Охота на Каледонского вепря в древнегреческой скульптуре», «Искусство Эгиды в эпосе Гомера» (Отчет о деятельности историко-филологического общества // Ученые записки Самарского университета. 1919. Вып. 2. С. 19; Отчет о деятельности историко-филологического общества // Известия Самарского государственного университета. Вып. 3. Самара, 1922. С. 119, 121.*
- ²¹ *Отчеты семинариев социально-исторического факультета // Известия Самарского государственного университета. Вып. 3. Самара, 1922. С. 90-91. ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 745. Л. 49.*
- ²² Это признаёт даже М. Н. Тихомиров, оставивший довольно нелестный отзыв о А. С. Башкирове в автобиографии «Самара в моей жизни» (Тихомиров М. Н. *Самара в моей жизни* // *Классика самарского краеведения: антология*. Вып. 2. Самара, 2006. С. 68-69, 77).
- ²³ ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 745. Л. 49; *Отчеты семинариев социально-исторического факультета // Известия Самарского государственного университета. Вып. 3. Самара, 1922. С. 87.*
- ²⁴ ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 745. Л. 2.
- ²⁵ Пятыйшева Н. А. А. С. Башкиров. С. 315-316.
- ²⁶ Тихомиров М. Н. *Самара в моей жизни...* С. 77.
- ²⁷ ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 905. Л. 2; *Обозрение и план преподавания наук на историко-филологическом факультете Самарского университета в 1919-1920 учебном году*. Самара, 1919. С. 8.
- ²⁸ Лебедева Е. В. *Научно-практическая...* С. 26.
- ²⁹ Иванова Ю. В. *Петр Федорович Преображенский: жизненный путь и...* С. 237.
- ³⁰ *На русском языке на тот момент имела работа: Попов И. В. Тертуллиан // Богословский вестник. 1893. № 11-12. За рубежом - статья немецкого исследователя А. Харнака: Harnak A. Tertullian in der Litteratur der alten Kirche // SPAW. 1895. В. 29. Нб. 2. S. 545-547.*
- ³¹ ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 905. Л. 8
- ³² ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 905. Л. 25, 28. (11.11.1920 – поездка в Астрахань и Саратов, 24.12. 1920 – в Москву).
- ³³ Иванова Ю. В. *Петр Федорович Преображенский: жизненный путь и...* С. 238, 242.